

0 7 2 3 4 4 7 - 1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Шагеев Рафкат Шириазданович

**Историко–лингвистический анализ
микротопонимии
Юго–Восточного Закамья Татарстана**

**(на материалах Азнакаевского, Альметьевского, Бавлинского,
Бугульминского, Лениногорского, Муслюмовского,
Сармановского, Ютазинского районов)**

**10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2001

0723447-1

Казанский государственный университет

ПРОСМ.
2008

На правах рукописи

Шагеев Рафкат Шириязданович

**Историко–лингвистический анализ
микротопонимии
Юго–Восточного Закамья Татарстана**

(на материалах Азнакаевского, Альметьевского, Бавлинского,
Бугульминского, Лениногорского, Муслимовского,
Сармановского, Ютазинского районов)

**10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Казань – 2001

0000277343

Работа выполнена на кафедре татарского языка
Казанского государственного университета

Научный руководитель – Заслуженный деятель науки
Республики Татарстан,
доктор филологических наук,
профессор, академик Российской
академии Гуманитарных наук
Саттаров Г.Ф.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова АН РТ,
профессор **Гарипова Ф.Г.**

– кандидат филологических наук,
Прмянова Н. А.

Ведущая организация – Елабужский государственный
педагогический институт.

Защита диссертации состоится 27 сентября 2001г.
в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 212.081.12.
при Казанском государственном университете по адресу: 420008,
г.Казань, ул. Кремлевская, 18, второй корпус КГУ, ауд. 1112.

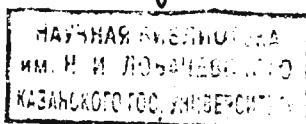
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 24 августа 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Гарифуллин В.З.

Общая характеристика работы

Несмотря на определенные достигнутые успехи перед татарскими ономатологами стоят еще большие и трудные задачи. Целесообразно наметить для ближайшего будущего назревшие очередные задачи татарской ономастики:

Имея в виду, что основой топонимической работы является региональное изучение топонимики, необходимо фронтально обследовать топонимию и микротопонимию Татарстана, и на базе этого создать капитальную монографию по татарской топонимике, в которой следует разработать такие неотложные теоретические проблемы топонимики, как топонимическая типология, лексико-семантическая классификация и терминология, историко-лингвистическое исследование топонимических пластов территории Татарстана, по возможности, в сравнении с топонимами других тюркоязычных областей и республик нашей страны, с учетом взаимодействия языков в топонимии Татарстана и структуру татарских топонимов и тем самым выявить внутренние законы развития татарского языка в области топонимии.¹

Актуальность исследования. Данная диссертация представляет собой исследование регионального топонимического материала. Микротопонимическая система Юго-Восточного Закамья Татарстана еще не была предметом целенаправленного историко-лингвистического изучения, хотя к этимологии отдельных топонимов и микротопонимов обращались ученые-ономасты, языковеды (см. работы З.Ф.Ахатовой, Ф.Г.Гариповой, Г.К.Закировой, Р.И.Куряевой, Г.Ф.Саттарова, Р.Х.Субаевой, Р.И.Хазиева и др.). Обращение к такой форме работы позволило собрать большой фактический материал, впервые всесторонне и глубже изучать данный регион, характеризующийся рядом существенных особенностей в историко-этнографическом, географическом и лингвистическом отношениях. Выбранный регион является местом тесного и длительного взаимодействия тюрко-татарского, финно-угорского, а также русского языков.

В современном состоянии ономастики наибольшей изученностью характеризуется тюркская топонимика. За последние десятилетия появилось значительное количество региональных топонимических исследований. Тем не менее, в тюркской топонимике еще много неизученного, нераскрытого. Поэтому, всестороннее исследование одного из компонентов топонимии – микротопонимии – даст новый импульс в решении важных проблем тюркской топонимики.

Микротопонимия (названия мелких географических объектов) в силу специфики самих обозначаемых реалий обладает своими особенностями, отличающими её от собственно топонимии. Это своеобразие требует

---

¹ Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. – Казань, 1970. – С.85.

специального изучения, которое дает немаловажные данные для смежных наук истории, географии, этнографии, археологии, диалектологии, истории языка, геологии и др.), а особенно ценно для решения проблем общетопонимической методологии¹.

Актуальность темы определяется и большим воспитательным значением обращения к истокам национальной культуры, нашедшей свое отражение в местных географических названиях.

Цель и задачи исследования. Основной целью этой работы является историко-географический, этнолингвистический и лингвистический анализ и систематизация микропонимов Юго-Восточного Закамья Татарстана. Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- изучение становления и развития микро- и топонимической системы региона;
- выявление этнолингвистических пластов;
- определение лексико-семантических классов микропонимов;
- выявление принципов номинации местных географических объектов региона;
- определение средств и способов микропонимической словообразования;
- вскрытие своеобразия физико-географического ландшафта, участие их в образовании топонимов и микропонимов исследуемого региона и др.

Теоретической и методологической основой исследования являются исследования топонимического материала в историко-географическом, семантическом, этимологическом, этнолингвистическом, сравнительно-сопоставительном, ареальном и других аспектах.

В процессе работы над диссертацией мы опирались на труды известных топонимистов Н.А.Баскакова, Т.М.Гарипова, Ф.Г.Гариповой, Т.Д.Джанузакова, А.П.Дульзона, М.З.Закиева, А.А.Камалова, О.Г.Молчановой, Э.М.Мурзаева, В.А.Никонова, Е.М. Пospelова, Г.Ф.Саттарова, Э.В.Севортыяна, А.В.Суперанской, Р.З.Шакурова и др.

Объектом исследования является микропонимия Юго-Восточного Закамья Татарстана. Район расположен в юго-восточной части республики в бассейне рек Зай и Ик. Занимает площадь 12827 кв. км. Включает 8 административных районов – Азнакаевский, Альметьевский, Бавлинский, Бугульминский, Лениногорский, Муслюмовский, Сармановский, Ютазинский.

Материал исследования. Базой для научных исследований послужили топонимические материалы, собранные автором во время топонимических экспедиций в 1997 – 2001 годы путем полевых записей, опроса информаторов, работников местных краеведческих музеев; курсовые и дипломные работы,

---

¹ Никонов В.А. Научное значение микропонимии // Микропонимия. Тезисы совещания. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – С.3.

выполненные под нашим руководством; архивные и картографические материалы, справочники, списки, переписные книги и др. документы, также работы по топонимике и микротопонимике Татарстана.

Научную новизну диссертации обуславливают первичная разработка проблемы в татарском языкознании, актуальность темы. Выполненная работа представляет первый опыт комплексного историко-географического, лингвистического и этнолингвистического изучения микротопонимов Юго-Восточного Закамья Татарстана. В большей части исследуемый материал впервые вводится в научный оборот. Раскрываются этимологии урало-алтайских, алтайских, финно-угорских, тюркских и др. микротопонимов, выявляются характерные для данного региона особенности освоения заимствований и субстратной топонимии и микротопонимии местным населением.

Практическая значимость исследования. Исследуемые в диссертации проблемы и достигнутые результаты представляют большое значение для дальнейшего изучения микротопонимии других регионов Татарстана, а также других тюркских народов и территорий. Собранный материал найдет применение при составлении микротопонимических, этимологических словарей, при диалектных исследованиях, могут быть использованы историками, географами, этнографами краеведами в учебной, лекционной и краеведческой работе.

Данные проведенного исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов и спецсеминаров по вопросам ономастики, в ВУЗе, работе в школах и краеведческих музеях.

Апробация работы. Ход и результаты исследования докладывались и обсуждались на Итоговых конференциях КГУ, на региональных научно-практических конференциях в г.Альметьевске (1998, 1999, 2000 гг.) и были отражены в четырех публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и из четырех приложений.

Основное содержание работы.

Во введении обоснованы выбор темы, раскрываются проблематика и её актуальность, аргументируются научная новизна и практическая значимость, определяются цели, задачи и методы исследования.

Первая глава «Историко-географические, этнические и лингвистические особенности Юго-Восточного Закамья Татарстана» посвящена истории развития и становления топонимической системы региона, проводится краткий анализ физико-географических сведений о топонимии микротопонимии региона,

выявляются основные пласты, составляющие микросистему исследуемого региона, указываются факторы, определяющие специфику топоимического материала. Глава состоит из двух разделов. В первом из них («Физико-географическая характеристика территории Юго-Восточного Закамья Татарстана») отражаются физико-географические особенности региона.

Исзуемая территория входит в природно-географическую зону Юго-Восточного Закамья, составляя его наиболее возвышенную половину, простирающуюся до границ с Самарской, Оренбургской областями и Республикой Башкортостан. Здесь расположена часть северных склонов Бугульминско-Белебеевской возвышенности, обширные участки которой лежат выше 200 м над уровнем моря. К югу от г. Бугульмы находится самая высокая точка Татарстана - 367 м. Для региона характерен резкий контраст широких плоских возвышенностей с глубокими и широкими речными долинами. На горизонте изредка поднимаются небольшие округлые холмы. Широкие междуречья и глубокие склоны долин, большей частью из-за своей крутизны непригодные для земледелия. Из малых рек здесь протекают Ик, Зай, Шешма с многочисленными своими притоками. Все они текут на север, северо-запад, в сторону р. Камы.

По данным исторической литературы этот регион относился к Казанскому ханству, а после 1552 года входит в состав Русского государства. Когда начались создаваться губернии, с 1708 года, эти территории находятся в Казанской губернии.

Позже Казанская губерния делится на три самостоятельные губернии: Нижегородская (1715), Астраханская (1717) и Оренбургская (1744). В 1851 году в России образуется самая молодая губерния - Самарская. Бугульминский уезд полностью переходит в состав новой губернии. Мензелинский уезд остается в Уфимской губернии.

«Самарская губерния занимает площадь, растянутую от северо-востока к юго-западу и представляющую своим очертанием очень неправильную фигуру. Площадь эта, по вычислениям астронома А. Швейцера, занимает пространство в 3063 квадр. мили, а по другим вычислениям, общепринятым в русских статистиках, несколько менее, а именно 3056½ квадр. миль, или 149,750 квадрат. верст, (168,310 квадрат. километров, 15,405,975 десятин)»¹.

Несмотря на изменение со временем Юго-Восточное Закамье как нефтяной край не потерял в ландшафте свои основные свойства.

Общий пластический вид Самарской губернии не однообразен, хотя и преобладает в нем поверхность плоская, степная. Здесь проходят возвышенности, находящиеся в связи с отраслями Уральского хребта. Склоны горных возвышенностей и бока оврагов, особенно обращенные к северу, почти постоянно покрыты березняком, дубняком и др. древесными породами: остатки

¹ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 г. - Самара, 1974. - С. 2.

больших пней свидетельствуют, что в прежние время здесь существовали более значительные леса; местами еще и теперь уцелены порядочные боры и роши. В этой северной половине губернии много речек, ручьев, родников, всегда обильных водою.

Интенсивно используются в регионе минеральные источники, целебные грязи. Недалеко от Лениногорска расположен санаторий «Бакирово», известный целебными грязями илового происхождения и серными источниками. Эти уникальные источники отражены и в местных микротопонимах: Күкертле чишмә «серный родник», Күкертле елга «серная речка», Күкертле әрәмәсе «серная урса», Шифалы чишмә «целебный родник». Богат край и полезными ископаемыми. Добывались битумы, которые находили широкое применение в строительном деле. Были известны также запасы медной руды, глины. Такие места как Бакыр базы «медный погреб», Бакыр тавы «медная гора», Рудник существуют и по сегодняшний день.

Основное богатство региона – богатейшие запасы нефти и природного газа.

Первым отечественным нефтепромышленником из мусульман, проявившим интерес к огромным подземным богатствам на территории нашего края, по праву можно считать старшину деревни Надырово, расположенной вблизи современной Бугульмы, Надыра Уразметова. В 1753 году от имени своего сына Юсупа и односельчан Асляма и Хози Мозяковых он подал в Берг-Коллегию прошение о том, чтобы им разрешили построить завод для переработки нефти с последующей торговлей ею.

Фунтов десять нефти, отправленной в столицу просителями, как тогда говорили. Для опробования, произвели после анализов должное впечатление на чиновников о горнорудной промышленности. Не прошло и года, как высочайшее разрешение было получено, причем на весьма и весьма льготных условиях. Так, будущим заводчикам из крестьян гарантировались освобождение на два года от уплаты налогов, защита от всяческого бюрократического притеснения со стороны местных властей и право продажи нефти по вольной цене на территории всей Российской империи.

В 1804 году издан «Географический словарь», в котором упомянуты нефтяные рудники в Бугульминском уезде Оренбургской губернии.

В 1876 году Американский промышленник Ласло Ф. Шандор открыл близ деревни Сарабикулово залежи земли, насыщенной нефтью. В 1877 году в районе деревни Шугурово, Сарабикулово им было пробурено 5 скважин.

И труд, и имя Шандора не пропали бесследно. Народ увековечил имя Ласло Ф. Шандора, называя гору и родника с его именем: Жандур тавы «гора Шандора > Жандора», Шандур чишмәсе «родник Шандора».

В пятидесятых годах в этом тихом крае было открыто одно из самых крупных в мире – Ромашкинское нефтяное месторождение. Поля, засеянные хлебами, освещались факелами сжигаемого газа, сотни километров

трубопроводов были проложены по беспощадно изрытой земле. Прорвавшаяся нефть просачивалась в бассейны рек, озер и почву. Пресные воды в недрах изменили свой прежний тысячелетний путь и засолились; жилки подземной воды спрятались, и многие родники «закрыли глаза».

Приближение физической, духовной трагедии первыми поняли сами нефтяники. Тогда в акционерном обществе «Гатнефть» была задумана операция «Родник» по очищению и обустройству источников жизни.

За три года предприятиями АО очищено и благоустроено свыше трехсот родников. Например: Тегермэн шарлавыгы «водопад мельницы», Шурале чишмәсе «родник Шурале», Мәхәббәт чишмәсе «родник любви», Риза Фәхрәддин чишмәсе «родник Ризы Факхреддина» и др.

Вместе с живительной влагой возродились и исчезающие малые деревни, сохранились микротопонимы.

Необъятная микротопонимия, в сотни раз превышая объем собственно топонимии, дает несравнимо больше материала, в котором отразились многие явления, слабо отраженные там.

Во втором разделе «Историко – этногенетическое изучение региона» рассматриваются история заселения и население региона.

Заселение региона в сравнительно широком масштабе началось довольно поздно, в конце ХУІ и в начале ХУІІ веков. После завоевания Казанского ханства Россией (1552 г.) татары, теснимые царскими властями, вынуждены были уходить с обжитых мест в более восточные районы, одновременно спасаясь и от усиленно проводившейся русификаторской политики царизма.

Политика царизма по отношению к татарам не была сложившейся раз и навсегда, она имела свои зигзаги, повороты, менялась в соответствии с изменениями внутренней и внешней ситуации.

В Юго-Восточном Закамье они селились вперемежку с башкирами, во владении которых находились эти земли. Как нам известно, с древних времен велась перепись населения. Тогда они назывались «Ревизскими сказками». Эти данные дают возможность изучать историю заселения региона. В восточном Закамье во второй половине ХУІ – ХУІІ вв. прежде всего продолжало жить тюркское население, сохранившееся с периода Казанского ханства. Оно сосредоточивалось в низовьях р. Ик и Белой. Это были «башкиры» и «татары» (иногда – «чуваши») Байларской, Булярской, Енейской, Юрмийской, Гирейской, Еланской (Кыр-Елан), Киргизской и Саралиминской волостей¹. В 1676 г. упоминаются кряшенские деревни Багряж и Ляки. Жители последнего селения выселились с правобережья р. Вятки (из д. Юкачи). В ХУІв. было основано с. Акбаш (Бавлинский р-н РТ).

¹ Исхаков Д.М. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX в. // К вопросу этнической истории татарского народа. – Казань, 1985. – С.37–38.

Со строительством старой Закамской линии (середина ХУП в.) началась государственная колонизация региона. Сооружение укрепленных линий проводилось в основном мордвой, чувашами, татарами, марийцами, которые переселялись сюда по приказу властей. Большинство из них оседали в этих местах. Селения же, которые были основаны после строительства укрепленных линий и крепостей по ту и другую сторону их, заселялись либо служилыми людьми – среди последних было много татар–мишарей, которые имели пожалованные земли, либо вольными и беглыми русскими крестьянами, пришедшими сюда из губерний Курской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской и Мензелинского, Белебеевского уездов Уфимской губернии¹, в связи с усилением крепостного гнета в центральных областях России. В результате в Закамье значительно расширилась сеть поселений с русским, татарским, чувашским, мордовским, этнически смешанным населением. Вместе с тем, строительство Закамской засечной черты явилось лишь определенным этапом в колонизации Русским государством земель бывшего Казанского ханства.

С 30 – 40 –х гг. ХУШ в. развернулась усиленная русская колонизация, выразившееся в политике насильственной христианизации, проводившейся под руководством созданной в 1731 г. Ново – крещенской конторой. Тяжесть налогов и поборов в первую очередь легла на плечи татар–мусульман, наиболее активно сопротивлявшихся политике христианизации. Бегство на окраинные территории стало для них формой сопротивления религиозному гнету самодержавия.

За период 1719 – 1744 гг. только численность татар здесь выросла более чем 4 раза (с 22 до 89 тыс. чел.). Отличительной чертой 30 – 40 –х гг. ХУШ в. стало особое внимание, проявляемое правительством по отношению к таким пришлым категориям населения как мещеряки и тептяри. Основным этническим компонентом тептяр были татары, смешавшиеся с башкирами, чувашами и в незначительной степени – с бесермянами и марийцами. Они платили ясак в казну, а также оброк башкирам за арендуемую у них землю.

Заселение Юго–Восточного Закамья закончилось в основном к началу XIX в., но в небольших масштабах продолжалось почти вплоть до первой мировой войны.

Все это определило многонациональный состав жителей Юго–Восточного Закамья Татарстана. По данным переписи на 1 января 1935 г. (по бывшему Альметьевскому, Бавлинскому, Бугульминскому и Ново–Письмянскому районам) сельского населения было 120,5 тыс.чел., из них 57,6 тыс. татар, 50,1 тыс. русских, и прочих (чуваша, удмурты, мордва) – 12,8 тыс., т.е. 47,8 % татар, 41,6 % – русских, 10,6 % - прочих.

---

¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бугульминский уезд. Т.5.– Самара, 1887. - С.10.

С началом добычи нефти, ростом городов и рабочих поселков, население региона стало резко возрастать. В 1950 – 60 –е гг. по темпам роста городского населения Юго-Востока стоял на первом месте в Татарстане. Благодаря росту населения региона еще более пестрым стал национальный состав. Полная событий история заселения региона, сложные и давние контакты с разными народами, большая и разнообразная по природным условиям территория не могли не отразиться на характере местных географических названий.

Вторая глава диссертации – «Этнолингвистические пласты микротопонимии региона» – посвящена стратиграфии микротопонимов.

Географические названия развивались исторически, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населяющих те или иные территории. В течение тысячелетий менялись исторические условия, языки и народы, поэтому ни в одной стране нет единообразной в лингвистическом отношении географической номенклатуры.

В результате длительного исторического процесса в регионе образовалась сложная микротопонимическая система в виде наслоения географических названий отчасти различного языкового происхождения.

В микротопонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана выделяются пласты микротопонимов из урало-алтайских, алтайских, финно-угорских, иранских, тюркских, монгольских, арабо-персидских и славянских (русский) языков.

Наиболее древним из микротопонимических пластов являются урало-алтайский (ур.-алт.) и алтайский (алт.) пласты.

Существуют большое число географических терминов и производные от них наименования, восходящие к общеалтайской географической номенклатуре, общих для монгольских и тюркских или для монгольских и тунгусо-маньчжурских народов.

Например, в составе микротопонимов представлено ур.-алт. Со (су) ~ са «река, речка, ермак»¹: Атау су буе «побережье острова», Буа суы «вода пруда» и др. Имеются названия с геоботаническим термином орман ~ урман «лес», который по генезису относится к ур.-алт. пласту: Кадермет урманы «лес Кадермета», Каршы урман «лес, который напротив». Ур.-алт. – алан «поляна», кыр «поле» зафиксированы в микротопонимах Доя суйган алан «поляна, где зарезали верблюда», Дәү алан «большая поляна», Кыр ягы «полевая сторона», Банкир кыры «поле банкира» и др.

Географические термины арка «спина, хребет», аркан «шопутный», арт «зад» считаются алтайского происхождения. Они встречаются в составе микротопонимов Арка кул «озеро-хребет», Аркасаз «болото-хребет», Арт урам

¹ Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясы. – Казан, 1998. – 350 б.

«задняя улица», Арткы басу «заднее поле» и др.

Распространенные микропонимы финно-угорского происхождения в нашем регионе можно объяснить на материале пяти языков этой группы: удмуртского, марийского, мордовского, коми, венгерского.

Удмуртскими (Удм.) по происхождению являются микропонимы Вөрәш елгасы, Усы елгасы, Учалы елгасы, восходят к удм. воршуд. именам варыш «ястреб», юсь «лебедь», учы «соловей». Удм. калым «залив в реке, омут»¹ сик «лес, роща» + я (йа) «место, изобилующее чем-либо» зафиксировано в микропонимах Калмия елгасы «речка калмия», Сикия елгасы «речка сикия»; удм. тылыс «шалаш из ветвей», «курень»²: р.Түлеш; удм. ты «озеро» – к – аффикс с уменьшительным значением + -еш – аффикс, указывающий на признак предмета в другом: Төкеш чокыры елгасы «речка озерного оврага» и др.

Микропонимы удмуртского происхождения встречаются в Муслумовском, Сармановском, Лениногорском и Азнакаевском районах исследуемого региона.

На наш взгляд, марийскими по происхождению являются компоненты кэ «камень, каменистый», маска «медведь» в микропонимах Көшер елгасы «каменистая речка», Көшер тавы «каменная гора», Мөчкаро елгасы, Мөчкәй тавы.

Также в регионе встречаются микропонимы, которые в составе имеют этнонимы мари, чирмеш. Мари межасы «марийская межа», Чирмеш зираты «кладбище черемец», Чирмеш юлы «дорога черемец».

В У1 в. мордва делится на две этнические группы: эрзя и мокшинская.

Мордовские (морд.) микропонимы разделяются на мордовские, где живут сами мордва и на заимствованные.

Морд.: Чемень «ржавчина» + лей «речка» – Чеменьлей, Керлей латко – морд. керь «лыко» + лей, морд. латко «овраг», Тумо верьне – морд. тумо «луб», морд. верьне, верня «лес».

Заимствованными мордовскими являются Баба-каль чишмәс «родник баба-каль» – морд. баба «женщина, мать, бабушка», морд. каль «ива»; Көләй елгасы «речка калей», Көләй урманы «лес калей» – морд. каль «ива» + морд. лей «речка» и др.

В микропонимах Мукшы акланы «мокшинская поляна», Мукшы урамы «мокшинская улица», Эрзя елгасы «речка эрзя» занимают места мордовские этнонимы мокша и эрзя.

В Юго-Восточном Закамье Татарстана к языку коми можно отнести следующих микропонимов: Азалак елгасы «речка Азалак». Коми адз диал. «пойма реки, долина реки» + хант. улык (чередование гл. у ~ а) «сырой

¹ Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. – Ижевск, 1983. – С.64.

² Удмуртско-русский словарь. – Ижевск, 1983. – С.433.

заболоченный лес». По мнению Л.Ш.Арсланова, на материале тюркских языков азалак не поддается этимологизации¹. Ык елгасы «река Ик» – по мнению башкирских топонимистов от пермского слова йок / йог «река»².

В нашем регионе венгерские апеллятивы өр ~ өрө ~ өри «река, речка», сар ~ шар «болото»; венгр. Sar (sara, sarat, sarak) «ил»³ сохранились в микропонимах Өрәмәлек аланы «поляна уремы», Якын өрәмө «ближняя урема», Сарсаз елгасы «речка сарсаз», венгр. Сар «болото» + тат. саз «болото», Шарлык – венгр. Шар «болота» + -лык аффикс со значением словообразования.

Топонимы и микропонимы, восходящие к языкам древних иранских (др. иран.) племен связаны с пребыванием на Средней Поволжье, в том числе Юго-Восточном Закамье скифо-сарматов и скифо-аланских племен. Несмотря на это, иранская версия в топонимии остается проблематичной. Одни языковеды утверждают наличие данного пласта (Ф.И.Гордеев, Н.Д.Гарипова, Т.М.Гарипов, А.А.Камалов, Ф.Г.Саттаров, Р.З.Шакуров и др.), а некоторые отрицают (М.З.Закиев, Ф.Г.Гарипова и др.).

Изучая микропонимии данного региона, к иронизмам можно отнести реликт – сар: Каенсар, Колмаксар (название лесов), Рангазар суы «речка рангазар». Др.иран. ранга «слак» + – зар «место, изобилующее чем-либо». Имеющиеся в составе микропонимов ойконимический термин сара(й) – дом, дворец», багче (бакча) «сад», гидротермин чишмө «источник, родник», от персид. чапм ~ чецим «глаз», означающий источник, восходят к иранскому пласту. Гидроним Мөллө Р.Г.Игнатьевым возводится к иранскому мал «стоящая вода»⁴: Мөллө елгасы «река со стоящей водой», Чатыр тавы «шатровая гора», Чатыр елгасы «шатровая речка», Чатыр чокры «шатровой овраг» – от иран. чәтр (зонт(ик) – «шатер, палатка»; Бохар чишмәсе – от иран. бохара, бухара; Ярмөхәммәт бабай чишмәсе «родник Ярмухаммет бабая» – от иран. йар «друг, возлюбленный» и др.

Основным пластом микропонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана являются тюркские названия. Они представляют наиболее устойчивый элемент микропонимии региона, имеют прозрачное устойчивый

¹ Арсланов Л.Ш., Казаков Е.П., Корепанов К.И. Финны, угры и самодийцы в восточном Закамье (III в. до н.э.–XIY в.н.э.) – Елабуга, 1993. – С. 73.

² Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980. – С. 173–174.

³ Венгерско-русский словарь. – М., 1974. – С. 653.

⁴ Игнатьев Р.Г. Названия вод, урочищ и прочих, как памятники югров в Уфимской провинции // Записки Оренбургского отдела императорского русского географического общества. – Оренбург, 1881, – вып. IY.

элемент микропонимии региона, имеют прозрачное происхождение, понятное татарскому народу¹.

Тюркский этнолингвистический пласт делится на несколько подпластов: 1) древнетюркский, 2) булгарский, 3) старотатарский, 4) башкирский, 5) чувашский, 6) новотатарский.

В микропонимии изучаемого региона древнейшим можно считать пласт, связанный с древнетюркскими (др.тюрк.) антропонимами, которые исходят из тотемистических и анимистических приклонений. Бута елгасы – от др.тюрк. buta «верблюжонок»², «верблюжье речка»; Әгер юлы урманы – др.тюрк. эгәр «собака, охотничья собака»; гидроним Бибыга чипмәсе – др.тюрк. би «князь, глава, руководитель, хозяин» + бога «бык» от антропонима Бибога, ср.: Биарыслан, Бибарс и др.³; Арыслан куагы – др.тюрк. арсил «рыжий» + ан «зверь». Имеются микропонимы с др.тюрк. анатомическими терминами, которые активно применяются на татарском языке и по сегодняшней день бац «голова», авыз «рот», кашлаг, каш «бровь», кул «рука», борын «нос». Мишәр башы, Пич башы тавы, Бүре авызы тавы, Кашлак урманы, Ишлекәй кулы, Тащлы борын и др. Древнетюркские наименования много сохранилось в географической терминологии: зай ~ сай ~ чай ~ шай ~ тай «река», йаз, ясы «поляна»: Яссы болын; көл – күл «озеро»: Каз күле; Яр / яргак, йарык «берег»: Яргак урманы, Жаргыч чипмәсе; Тау «гора», «возвышенность»: Тау ягы; Татыр «соланчак» встречающиеся в среднем диалекте мензелинского говора по генезису также относится др.тюрк. языку.

В нашем регионе булгарский (булг.) подпласт богато представлен в географической терминологии. Инеп «речка»: Олы инеп «большая речка» Инеп сазы «речное болото»; бөйә ~ бүвә ~ буа «пруд»: Ак буа «белый пруд», Бәләкәй буа «маленький пруд»; атау «остров», холм, пригорок, возвышенность»: Кече атау «малой остров»; сыза «сухая река», «межа»: Чишмә сызасы «межевой родник», Жәрәкәй сызасы «межа Жерекея»; ур (var ~ вар ~ уар) «речка», «глубокий овраг»: Ур урамы «овражная улица»; кичү «брод, переправа»: Керә кичү, Таш Кичү елгасы.

Яркими булгаризмами являются этнонимы и антропонимы, которые при меняются в составе микропонимов. К этномикропонимам и антропомикропонимам следуют отнести названия как Болгар елгасы «река Булгар», Батрас елгасы «речка Батрас» от булг. этнонима буртас⁴, Канзафар чипмәсе «родник Канзафара», Илбәк суы «речка Илбәк» от булг. титула сословия Кан / хан, бәк / бик / би «князь»; Чүти елгасы «речка Чүти» от булг. Антропонима Чутай «свет, луч»; Япай умарталыгы «посека Япая» от булг. Япан

¹ Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия. – Казань, 1998. – С.209.

² Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – С.115.

³ Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре нй сөйлә? Казан: Раннур, 1998. – 60 б.

⁴ Гарипова Ф.Г. Там же. – С.307.

«пустое поле, место». Эти антропнимы встречаются и в надгробных камнях булгарского периода.

Старотатарский литературный язык формировался вместе с татарским народом в XV в. в Казанском ханстве. Он образовался путем сближения древнетюркского письменного литературного языка к общенародному разговорной речи.

Образованный на базе древнетюркской и диалектной лексики старотатарские (ст.тат.) апеллятивы занимают значительное место в микропонимии региона. Географические термины как ст.тат. ачы, ачылык «болото, заболоченное место»: Ачы, Ачы чишмәсе, ст.тат. чагыл «возвышенность, гора»: Чагыл, Чагыллы асты, ст.тат. әрчү «местность. Освобожденный от чего-нибудь»: Бәләкәй әрчү, ст.тат. барлак «залежная земля», ст.тат. печмән – от слова печү «резать, кроить», «межа»: Печмән чокыры, Печмән башы, ст.тат. ирәч / йырач «буерак»: Ирәч басуы, Ирәч чишмәсе. Много диалектизмы наблюдаются в микропонимах. В составе микропонима Чүрәгәй урманы встречаемся с антропонимом от ст.тат. Чура «раб», «хлебороб, крестьян», «воин».

В микропонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана отражается башкирский (баш.) подпласт, связанный с этнонимами, антропонимами и апеллятивами башкирского языка. Это объясняется тем, что современная зона распространения мензелинского говора среднего диалекта татарского языка, находился в составе Уфимской губернии. А также тем, что основным районом обитания башкир в средние века была Белебеевско-Бугульминская возвышенность.

Башкирскими по происхождению являются этномикропонимы Башкорт басуы «поле башкира», Башкорт зираты «кладбище башкира», Дианай яланы «полюна дианая» – от баш. этнонима дыуан (дуван)¹. Табын елгасы «речка табын» – от баш. этнонима табын²; Сарлы елгасы «речка сарлы», Сарман күле «озеро сарман» – от баш. этнонима сары, Кыргыз урамы «кыргызская улица» – от баш. этнонима кыргыз, Гәрәй чаты «перекресток Гереея» – от баш. микроэтнонима Гәрәй, Атнагол чишмәсе «родник Атнагола» – от баш. плем. названия аднай³. Смак күле «озера Смака» – от баш. антропонима Смак. Также с апеллятивами каран «река, незамерзающее место реки, польня реки»: Каран елгасы «речка каран», Каран күле «озеро каран»; баш. әсәй «мать, мама»: Әсәй аланы «материнское поле», Әсәй тавы «материнская гора» и др.

В изучаемом регионе чувашки принадлежат сторожилам здешнего края, так как они начали вселяться сюда после завоевания Казани русскими.

¹ Усманова Г.М. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. – Уфа: Китап, 1994. – С.71.

² Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия. – Казань, 1998. – С.371.

³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1973. – С.301.

Микротопонимы чувашского происхождения делятся на чувашские, где живут сами чуваше и на заимствованные. Чувашскими (чув.) являются такие как Кочака тавайкки – чув. кочака «коза», тавайкки «гора» – «козья гора», Кесен сырма – чув. кесен «маленький», сырма «овраг» – «маленький овраг»; Уна ёшши – чув. уна «медведь», ёшши «поле, поляна», «медвежья поляна».

Заимствованными чувашскими являются микротопонимы: Чемурла елгасы от чув. сумарла «дождливый, ненастный» «речка насыщенная дождливыми водами» или чамарла «круглый» – обозначает форму речки; Сензюр елгасы от чув. сана «наблюдать, следить, замечать», «испытывать, проверять» + сер «земля, место» – «река–наблюдатель» или чув. сене «новый» + сер «земля, место» – «новая земля», Саран елгасы от чув. сёрён – старинный весенний праздник; Тапайлар очы от чув. тапа «тихий, спокойный»; Чиркас жире от чув. чарка «суслик» – «место, где много сусликов» и др.

Новотатарский (нов.тат.) подпласт представлен в микротопонимии региона на базе современной татарской литературной и русской международной лексики. Этот подпласт освещает после Октябрьский период советской жизни. Г.Ф.Саттаров называет их топонимическими советизмами¹. Беренче Май акланы «поляна 1 Мая», Ирекле тавы «гора свободы», Кызыл таң урамы «улица красного рассвета», Коммун басуы «поле коммуны», Кооператив урамы «улица кооператива» и т.д. Большинство наименований собственно татарского происхождения несет новое смысловое содержание.

Проживание определенного количества монголов в золотоордынский период в Среднем Поволжье нашло своеобразное отражение и в микротопонимии.

В татарском языке имеются географические термины и апеллятивы объясняемые на монгольской (монг.) языковой основе: монг. ово / уба «возвышенность», или «овраг, нара»: Буре убасы чокыры «овраг волчьей норы»; монг. лайла ~ лайда ~ лэшэ «тина, мягкая глина»: Лэшэу елгасы «глинистая речка»; монг. урда ~ орда «военный лагерь, ханская ставка»:

Урдала елгасы «ординская река»; монг. пагаан / чаган «клен»: Чаганлык чокыры «кленовый овраг»; монг. нарассум «сосна»: Наратлык, Нарат урманы (названия леса).

В арабско–персидский (араб., перс.) заимствованный подпласт условно включены все микротопонимы, в составе которых имеются слова и личные имена арабского и персидского происхождения. Арабо–персидские слова начали войти в татарский язык начиная с X в., т.е. после принятия ислама.

На этой основе можно объяснить микротопонимы Бадретдин тавы «гора Бадретдина», Гайнафа чишмәсе «родник Гайнафы» и др. Араб. кадыа «курган, крепость, замок»: Кала тавы; араб. карья «деревня»: Карья чокыры елгасы «речка сельского оврага»; араб. мәктәп, мәдрәсә «учебные заведения»: Мәктәп

¹ Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. – Казан, 1998. – 330 б.

урамы «школьная улипа»; араб. зиярат «кладбище»: Зират тавы «гора кладбища»; араб. әүлия «святой человек»: Әүлия чишмәсе «святой родник»; араб. шайтан «черт»: Шайтан елгасы «чертова речка»; араб. мөгаззи «магазин»: Мөгажи тавы «гора магазина»; перс. базар: Базар урамы «улица базарная»; араб. мәнзил ~ мәнзел «единица измерения»: Минзәлә елгасы и др.

Славянский (русский) пласт является поздним образованием и представлен многочисленными микропонимами.

Массовый приток славяноязычного населения в XVI – XIX вв. изучаемый регион, образование новых поселений обусловили и одновременное появление славянской (рус.) микропонимии в Юго-Восточном Закамье Татарстана.

Славянские (русские) микропонимы разделяются на 1) русские, где проживают сами русские и составляют слова русской лексики, Благое место, Круглое озеро, Прозрачный (родник), Малиновый овраг, Попов ключ; 2) заимствованные русские микропонимы. Это в основном микропонимы поселений крещенных татар. В говорах крещенных татар представлены заимствования слов из русского языка. Эти заимствования подчинены фонетическим и морфологическим изменениям татарского языка. Сюда входят и гибридные названия. Рус. быстрый: Бустрэй суы «быстрая речка»; рус. участок: Учаскы чишмәсе рус. квартал: Текә фартал «крутой квартал»; рус. Алексей: Әләкчи тавы «гора Алексея»; рус. Андрей: Әндри хуторы «хутр Андрея»; рус. Савелей: Сәвәләй чишмәсе «родник Савелия».

Образования русских микропонимов происходили, главным образом, от имен, фамилий, прозвищ и от естественно- географических признаков объекта.

В третьей главе – «Лексико – семантическая классификация микропонимов Юго-Восточного Закамья Татарстана» раскрываются основные принципы номинаций, закономерности, присущие микропонимии исследуемого региона, в которых отражены как социально – политические, экономические стороны жизни народа, так и особенности культуры, быта и традиции.

В зависимости от происхождения, микропонимы делятся на эпонимические и апеллативные.

Микропонимы эпонимического происхождения делятся на две группы: антропомикропонимы и этномикропонимы.

Географические названия возникли от терминов (и других нарицательных слов) в результате непосредственного общения человека с окружающей средой, ибо «до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга»¹. Кузай суы «речка Кузая» – от др.пюрк. кузы «ягненок»; Көннә тавы «гора Көннә» – от

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, Т.3.– М.: Политиздат, 1965.– С. 16.

булг.-тат. көн ~ күнәш «солнце»; Морат чишмәсе «родник Мората» – от араб. морат «желание, цель»; Әхмәт тавы «гора Ахмета» – от араб. Әхмәт «самый знаменитый, похвальный» и др. Вместе с тюрко-татарскими, диалектными, сокращенными антропонимами представлены и заимствованные имена.

Другую многочисленную группу представляют этномикротопонимы. Появление первых этнотопонимов относится к глубокой древности. Оно было связано с общинно – племенным владением земель, когда и местность, и народность, населяющая эту территорию, обозначались одним и тем же именем¹.

В регионе широко распространены этномикротопонимы, обусловленные неоднородностью этнического состава и этническими процессами, миграцией отдельных групп данной народности в сопредельные территории.

Находят отражение в микротопонимах десятков тюркских : мишәр, болгар, типтәр, бадрак, чуваш, кыпчак, ногай, башкорт, сарлы, кыргыз, дианай, тырнак, казан кешесе, казан яклары и финно-угорских, славянских: ар, мукшы, эрзя, чирмеш, урыс, маржа, хохол и др. племен и родов.

Некоторые микротопонимы отражают удмуртские воршудские имена (родовые наименования): удм.вор. варыш «ястреб»: Вөрәш елгасы «река ястреба», удм.вор. юсь «лебедь»: Усы елгасы «лебедийная речка»; удм.вор. учы «соловей»: Учы елгасы «соловьиная речка» и др.

Богатую и разнообразную группу составляют микротопонимы со словами апеллятивного происхождения. Имеющийся материал показал, что среди микротопонимов занимают большое количество географические номенклатурные термины. В составе местной географической терминологии участвуют региональные диалектные слова, типа: ачы, ачылык, шарлык «заболоченное место», Кылы «мелкое озеро», «заречье», Сылау «место купания», печмән «место, где вырублены деревья», «межа, участок, полоска земли у межи», ирәч «буерак», тарлау «пастбище», чагыл «гора, возвышенность», тукмак «короткая речка», аклан «поляна» и др.

Многочисленную группу составляют микротопонимы, связанные с фитонимическими и зоонимическими терминами: а) название деревьев: Зирекле чишмәсе «ольховый родник», Имәнлек «дубняк», Наратлы тау «сосновая гора»; б) название трав: Кычытканлы елга «крапивная речка», Тигәнәк чокыры «репейный овраг»; в) культурные растения: Житен тавы «льняная гора»; г) названия домашних животных: Сары айгыр тавы «гора желтого жеребца», Үгез тугае «бычья пойма»; д) назв. диких зверей: Төлке чокыры «лисий овраг»; е) назв. птиц: Үрдәк күле «утиное озеро»; ж) назв. насекомых: Бетле күл «вшивое озеро» и др. ; Названия, содержащие указание на отдельные признаки местных географических объектов: а) цвет: Актау «белая гора», Яшел чишмә «зеленый

¹ Поспелов Е.М. Этнонимы в топонимии // Этническая топонимика. – М.: АН СССР, 1987. – С.6.

родник», Кара яр «черный берег»; б) величина, форма, объем и др.: Биск тау «высокая гора», Зур чишмә «большой родник», Текә тау «крутая гора», Түтәрәк урман «круглый лес»; Микропонимы, содержащие числовые показатели в качестве отличительного признака объекта: Пар юкә аланы «поляна спарной липы», Күңч нарат чишмәсе «родник двойной сосны»; Тугыз кәсч басуы «поле девяти берез», Унике чишмә, «двенадцать ключей»; Беренче күл «первое озеро», Өченче зират «третье кладбище»; старость и новизна, температура: Иске йорт чишмәсе «ключ старого дома», Салкын чишмә «холодный ключ», Жылы чокыр «теплый овраг»; наличие или отсутствие чего-либо: Язулы тау «гора с надписью»; Комгансыз урам «улица без кумгана», Дегет чишмәсе «деятельный ключ» и др.

Большая часть микропонимов связана с культурно- исторической, литературной жизнью и хозяйственной деятельностью человека. Это наименования, основанные на родовых терминах и сословных титулах: Әнқай чишмәсе «мамин родник», Кызлар акланы «девичья поляна», Бабай чишмәсе «дедушкин ключ», Бай коёсы «колодец богача», Бояр чишмәсе «родник боярский», Абыстай аланлыгы «поляна боярыни»; Справник тавы «гора исправника» и др.; отражающие орудия труда и быта, ремесла и занятия населения: Кустар урамы «улица кустарная», Каравыл тавы «сторожевая гора», Көл тавы «пепельная гора», Сәке чокыры «овражки нары», Аю атқан жир «место, где стреляли медведя», Таң кискән тау «гора, где резали камень» и др.; содержащие информацию об исторических событиях, религиозных обрядах: Ураза чишмәсе «родник уразы (поста)», Корманлы су – корман – религ. праздник крещенных татар, «речка корманлы», Святой ключ; Гает аланлыгы – гает – религ. праздник мусульман, «поляна гает», Убыр коёсы «колодец ведьмы», Женле тау «чертова гора» и др. В нашем материале имеются микропонимы образного характера, микропонимы – метафоры. Средствами уподобления и сравнения служат анатомические термины, обозначающие части тела животных и человека, а также элементы одежды, предметы бытового обихода: Арка күд «озеро хребет», Йөрәк тавы «Сердце гора», Ташлы борын «Каменистый нос», Кылыч тау «гора-сабля», Көянтә тау «гора – коромысла», Чаршау урманы «лес-занавеска» и др.

Своеобразную группу представляют неопонимы, возникшие после Октября: Якты күл урамы «улица светлого озера», Дуслык межасы «межа дружбы», Лагерь акланы «лагерная поляна» и др.

Четвертая глава – «Структурно-словообразовательный анализ микропонимов Юго-Восточного Закамья» посвящена выяснению проблем образования, определению наиболее продуктивных, характерных структурных и словообразовательных типов. Исходя из имеющегося микропонимического материала, мы делим их на три группы: простые, сложные, составные.

Простые микропонимы подразделяются на производные и непроизводные. В основе простых непроизводных микропонимов –

географические номенклатурные термины: ачы «болото», инеш «речка», барлак «пустыш», кордон, проход, зай, ик.

Наиболее продуктивными в образовании простых производных микротопонимов являются аффиксы -лык / -лек: Имән + -лек, Зирек + -лек, Нарат + -лык, Каен + -лык (название лесов), Чавқа + -лык «хустарник», Яшелчә + -лек, Умарта + -лык «посека», Карангы + -лык «темната», Шар + -лык «болото» и др.; -ма / -мә: Бөгел + -мә, Шарла + -ма; -вык / -век: Шарла + -вык, Кулла + -век; -лау / -ләү, -ау / өү: Куз + -ләү > Кизләү, Жөй + -ләү, Утыр + -ау. Малопродуктивным является аффикс -чак: Борын + -чак.

Сложными мы называем лексические единицы (или топонимы), состоящие из двух (и редко более) корневых морфем с суффиксами и без них, объединенных семантически, морфологически и акцентологически¹.

Сложными микротопонимами в регионе являются модели имя прил. + имя сущ.: Ак + тау > Актау «белая гора», Биек + тау > Биектау «высокая гора», Кызыл + яр > Кызыльяр «красный берег», Яхшы + саз > Яхшысаз «превосходное болото», Дәү + өрәмә > Дәүәрәмә «большая урема»; имя числ. + гл.: Өч + өйле > Өчөйле «трех домный» и др.

Сложные микротопонимы функционируют как одно слово – название.

Составные микротопонимы по морфологическим признакам делятся на двух-, трех-, реже на четырех- и на пятикомпонентные названия. Они образованы по разным моделям. В микротопонимии региона преобладают двухкомпонентные микротопонимы, по типу I и II изафета татарского языка: Сәлимә тау «гора Салима», Таш күпер «каменный мост», Капитан тау «гора капитан», Чия тау «гора вишня», Гайнафа чишмәсе «родник Гайнафы», Каюм тыкырыгы «переулок Каюма», Башкорт басуы «поле башкурта».

Более свойственны микротопонимии трехкомпонентные наименования, типа имя сущ. + имя сущ. + имя сущ.: Габдрахман хәзрәт коесы «колодец Габдрахмана хазрата», Гәрәй мулла чишмәсе «родник муллы Герая», Жир күпер чишмәсе «родник земельного моста», Бәсил карт чишмәсе «родник старика Василя»; имя прилаг. + имя сущ. + имя сущ.: Ак бозау күле «озеро белого теленка», Иске авыл урыны «место старый деревни», Баллы күл тавы «гора медовой озера»; имя числ. + имя сущ. + имя сущ.: Йөз каен урманы «лес сто берез», Кырык кәжә тавы «гора сорока козла», Өч балык чишмәсе «родник трех рыб»; имя сущ. + причастие + имя сущ.: Сьер яткан чокыр «овраг, где лежала корова», Аю аткан жир «место, где стреляли медведя»; причастие + имя сущ. + имя сущ.: Казыган тау чишмәсе «родник выротою горы» и др. Реже встречаются микротопонимы, состоящие из четырех и пяти компонентов, типа имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ.: Сьер күле очы басуы «поле улицы коровьего озера»; имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ.: Кәкрә зирек астындагы су «вода под кривой ольхой»; имя сущ. + гл. + причастие + имя

¹ Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 24.

сущ.: Ат чаба торган тау «гора скачек» или «гора, по которой бежит конь», Мушкылар ат эчере торган чиним «ключ, где мордва паивал коней» и др.

Заключение содержит краткие выводы, сделанные в результате историко-лингвистического исследования микротопонимии Юго-Восточного Закамья Татарстана.

1. Региональные исследования микротопонимии позволяют делать интересные выводы о природно-географических условиях, об истории заселения, об историческом прошлом народов этого региона. Микротопонимы содержат многогранную и ценную лингвистическую, этнографическую, историко-географическую, экологическую и др. информацию.

2. Полученные данные позволили установить генетическую неоднородность микротопонимов. В регионе выделяются наименования урало-алтайского, алтайского, финно-угорского (удмуртский, марийский, мордовский, коми, венгерский), иранского, тюрко-татарского (древнетюркский, болгарский, старотатарский, башкирский, чувашский, новотатарский), монгольского, арабо-персидского, славянского (русского) происхождения.

3. В микротопонимии региона представлен богатый лексический материал татарского языка. С семантической точки зрения микротопонимы несут информации, связанные с естественно-географическими и общественно-бытовыми условиями жизни.

4. По словообразовательной структуре микротопонимы подразделяются на простые, сложные и составные.

5. Историко-лингвистическое исследование микротопонимов данного региона, выяснение их генезиса, районов их распространения и вскрытие стратиграфии микротопонимических пластов может, кроме того, способствовать решению определенных вопросов татароведения вообще и внести известные коррективы в понимание некоторых условных проблем этнической истории татарского народа (которая продолжает оставаться не до конца разрешенной¹).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Важность изучения ономастики родного края в школах и ВУЗах // Тезисы докладов итоговой научно-практической конференции Альметьевского

---

¹ Халиков А.Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С.7.

муниципального университета «Наука и образование – будущее Юго-Восточного субрегиона Республики Татарстан».– Альметьевск, 1998.– С. 74–75.

2. Төрки ойконимнарда символизм (Символизмы в тюркской ойконимии) // Тезисы докладов региональной научно-практической конференции «Альметьевский район: проблемы историко-культурного наследия».– Альметьевск, 1999.– С. 130–134.

3. Микротопонимия Юго-Восточного Закамья Татарстана // Тезисы докладов второго регионального научно-практического семинара «Социально-экономические реалии и перспективы развития нефтебизнеса на Юго-Востоке Татарстана».– Альметьевск, 2000.– С. 200–202.

4. Татарстанның Көнъяк-Көнчыгыш Кама арьягы төрки ойконимнарына тарихи-лингвистик анализ (Историко-лингвистический анализ Юго-Восточного Закамья Татарстана).– в печати.

5. Исемнәре генә калган икән... (Остались только одни названия...) – в печати.

6. Татарстанның Көнъяк-Көнчыгыш Кама арьягының микро– һәм макротопонимиясе (Микро– и макротопонимия Юго-Восточного Закамья Татарстана). – в печати.

Подписано к печати 02.У11.2001г. Тираж 100 экз.

Издательство Альметьевского муниципального университета
423400, г.Альметьевск, ул.М.Джалиля, 9 тел/факс (85512) 25-04-95

1-